

М.В. Шиловский*

**«ГДЕ ЭТА УЛИЦА...»: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
УЛИЧНОЙ СЕТИ В ГОРОДАХ СИБИРИ
В XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ НОВНИКОЛАЕВСКА-НОВОСИБИРСКА****doi:10.31518/2618-9100-2026-1-20
УДК 364.122.5

Выходные данные для цитирования:
Шиловский М.В. «Где эта улица...»: формирование и развитие уличной сети в городах Сибири в XVII – первой четверти XXI века на примере Новониколаевска-Новосибирска // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 242–256. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-20.pdf>

M.V. Shilovskiy*

**“WHERE IS THIS STREET...”:
FORMATION AND DEVELOPMENT OF STREET NETWORKS
IN SIBERIAN CITIES IN THE 17TH – FIRST QUARTER
OF THE 21ST CENTURY ON THE EXAMPLE
OF NOVONIKOLAEVSK-NOVOSIBIRSK****

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-20

How to cite:
Shilovskiy M.V. “Where is this Street...”: Formation and Development of Street Networks in Siberian Cities in the 17th – First Quarter of the 21st Century on the Example of Novonikolaevsk-Novosibirsk // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 242–256. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-20.pdf>]

Abstract. The article examines the assignment and renaming of street names, squares, and alleys in Siberian cities from the 17th century to the first quarter of the 21st century. This process was accompanied by changes in the city’s layout. Outskirts and vacant lots were developed, and new neighborhoods, streets, and blocks were created in their place. The study focuses on Novosibirsk (formerly Novonikolaevsk). Since the city was founded in the late 19th century, the specific features of spatial changes in its layout are demonstrated using the example of the old-established cities of Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, Omsk, and Biysk. These settlements are used to compare and identify common patterns in the evolution of the toponymic objects in Novosibirsk. The situation in the analyzed segment of urban studies has changed dramatically since the end of the 19th century, and the development of Novonikolaevsk-Novosibirsk can be considered a clear manifestation of this. At first, local city names were dominated by geographical features, as well as specialized toponyms: confessional, professionally oriented, and personal. The establishment of Soviet power led to a wave of renaming in the 1920s, reflecting the new ideological approaches. Subsequently, the processes of industrialization, the militarization of the economy, and the Great Patriotic War influenced the urban toponymy. These factors led to frequent renaming and the formation of “chains” that reflect fluctuations in the political climate.

Keywords: Siberian city, urban toponymy, street names, Novonikolaevsk-Novosibirsk.

* **Михаил Викторович Шиловский**, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Mikhail Viktorovich Shilovsky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)» (FWZM-2024-0007).

The article was made on the topic of the state assignment “The Siberian Society as a Factor of Russia’s Territorial Growth and Unity (Late 16th – Early 20th Centuries)” (FWZM-2024-0007).

The article has been received by the editor on 17.05.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются присвоения и переименования названий улиц, площадей, переулков сибирских городов в XVII – первой четверти XXI в. Этот процесс сопровождался изменениями в планировке. Застраивались окраины и пустыри, на их месте появлялись новые микрорайоны, улицы и кварталы. В качестве основного объекта исследования позиционируется Новосибирск (ранее Новониколаевск). Поскольку город возник в конце XIX в., специфика пространственных изменений в планировке демонстрируется на примере городов-старожилов Томска, Красноярска, Иркутска, Омска, Бийска. Эти поселения используются для сопоставления и выявления общих закономерностей эволюции топонимических объектов Новосибирска. Показано, что ситуация в анализируемом сегменте урбанистики кардинально изменяется с конца XIX в., наглядным проявлением чего можно как раз считать развитие Новониколаевска-Новосибирска. Поначалу в местных городских названиях преобладали географические объекты, а также профильные топонимы: конфессиональные, профессионально ориентированные, именные. Установление советской власти породило волну переименований в 1920-е гг., выдержанных в духе новых идеологических подходов. В последующем на городскую топонимику оказали влияние процессы индустриализации, милитаризации экономики, Великая Отечественная война. Воздействие перечисленных факторов привело к частым переименованиям, образованию своеобразных «цепочек», по которым можно судить о колебаниях политической конъюнктуры.

Ключевые слова: сибирский город, городская топонимия, названия улиц, Новониколаевск-Новосибирск.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025 г.

Сибирские города начали отстраивать с конца XVI в. Первым из них стала заложенная 29 июля 1586 г. Тюмень. Обязательными элементами каждого из них выступали улицы, в которых, помимо основного утилитарного назначения, по выражению И.Ф. Цыплакова, нашли отражение «духовно-нравственные ценности, историческая память, время и жизнь города»¹. Публикация посвящена названиям (топонимам) улиц, площадей, переулков сибирских городов, а также их переименованиям со времени возникновения до сегодняшнего дня. «Уличная» проблематика нашла отображение в ряде специализированных краеведческих изданий, исследовательской и популярной литературе по истории городов, а также в картографических материалах. Основной объект нашего обзора – Новосибирск (Новониколаевск). Поскольку город возник в самом конце XIX в., специфику пространственного расширения поселений такого типа до обозначенной выше даты попытаемся выявить на примере городов-старожилов Тюмени (1586), Омска (1716), Томска (1604), Красноярска (1628), Иркутска (1661), Бийска (1709). Эти же поселения будут использованы для сопоставления и выявления общих тенденций применительно ко времени существования Новосибирска.

Как правило, первые городские «магистральи» появлялись по мере выхода (расселения) обывателей за стены острогов (крепостей). Так, в Тюмени по распоряжению царя Бориса Годунова организовали ямскую гоньбу. Ямщиков первоначально поселили в крепости, а в 1605 г. 70 их семей отселили за речку Тюменку, где они образовали слободу из 26 дворов². Она трансформировалась в Ямскую улицу, которая после «сдачи в эксплуа-

¹ Цыплаков И.Ф. Имя на карте города. Новосибирск, 2001. С. 3.

² Заварихин С.П., Жученко В.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 20.

тацию» в 1792 г. построенной на ней Крестовоздвиженской (Никольской) церкви получила название Никольской (ныне ул. Луначарского).

В последующем и в других городах слободы становились улицами, получившими свои наименования по роду занятий их обитателей. Кроме того, в качестве реперных точек выступали храмы, присутственные места, природные объекты, близлежащие города. По мере роста численности, пространственного расширения, организации регулярной планировки, развития почтовой связи увеличивается количество улиц, площадей и переулков. Власти начинают регулировать стихийный процесс застройки городов. Так, первый иркутский губернатор К.Л. Фрауендорф в 1764–1768 гг. «из учеников навигационной школы он отобрал наиболее способных для участия в съемке местности в окрестностях города и составления нового плана Иркутска <...> Молодые геодезисты проводили планировку улиц, разбивали город на кварталы. На всех улицах появились доски с названием улиц и указанием их направления»³.

Можно предположить, что названия улицам по представлению органов городского общественного самоуправления (согласно «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.) утверждались губернаторами. После принятия Городового положения 1870 г. эта миссия была возложена на городские думы или городских уполномоченных.

Изначально адреса домовладений определялись прежде всего по названию приходских православных храмов. У А.С. Пушкина в «Евгении Онегине»: «У Харитонья [церковь св. Харитония] в переулке // Возок пред домом у ворот // Остановился» или «В Москве, живет у Семеона» (церковь св. Симеона). Поэтому в том же Иркутске, согласно плану, составленному по материалам 1900–1917 гг., семь улиц были названы по расположенным на них храмам (Благовещенская, Знаменская, Иерусалимская, Преображенская, Троицкая, Успенская, Харлампиевская). Поскольку храмы с одинаковыми названиями встречались в большинстве крупных городов региона, в «стандартный» набор входили Благовещенская, Воскресенская, Вознесенская, Покровская, Троицкая, Никольская улицы.

Среди градостроительных образований старожилами были площади, в названии которых закреплялось возникшее еще в период формирования структуры поселений их функциональное назначение. К таковым относятся Базарная (Новобазарная) в Красноярске и Томске. «Соляная площадь – единственная в Томске, сохранившая свое старое название. Первоначально на ней располагались хранилища соли и раздавалось соляное жалование. Отсюда и возникло и название места, а затем и площади»⁴. В Красноярске Острожная площадь образовалась рядом с тюрьмой (острогом). В XVIII–XIX вв. она использовалась для экзекуций уголовных преступников. «Эшафоты для казней и телесных наказаний, – замечал В.В. Чагин, – о которых вспоминал В.И. Суриков, возводили на площади всякий раз, лишь потребность в том была. После окончания экзекуции или казни эшафот разбирали, видимо, чтобы не удручал горожан»⁵.

Организация учреждений почтовой связи (почтамтов) отразилась в названии улиц, на которых они располагались. Почтовая контора в Томске открылась в 1804 г, а в 1863 г. вместо нее построили из кирпича почтамт. Поэтому часть главной городской Садовой улицы переименовали в Почтамтскую⁶. Почтамтская улица появилась в Иркутске, соответствующий переулок – в Красноярске. В Тюмени на ул. Телеграфной с 1862 г. размещалась почтово-телеграфная контора⁷.

Значительная часть названий улиц в перечисленных выше сибирских городах отображала сословный и городской статус топонимов. Их можно сгруппировать по отдельным группам. Военные: шесть Солдатских в Иркутске и одна в Томске, Жандармская в Томске

³ Шахеров В.П. Культура и быт горожан // Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск, 2002. С. 131.

⁴ Залесов В. Соляная площадь // Томская старина. 1992. № 3. С. 6.

⁵ Чагин В.В. «Минувшее проходит передо мною...»: Путешествие в 1863 год. Красноярск, 2017. С. 81.

⁶ История названий томских улиц [справочное издание]. Томск, 1998. С. 136; Миркин В.В., Морев В.А. История связи Западной Сибири в 1860-е – 1940-е гг. Томск, 2008. С. 13.

⁷ Копылов В.Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера). Тюмень, 2000. Кн. 1. С. 221.

и Иркутске, Офицерская (Томск), Юнкерская и Казачья (Иркутск), Кантонический переулок (Красноярск). Городские: Брянская, Могилевская, Якутская (Иркутск); Новгородская, Тверская, Московская, Самаровская, Иркутская, Ачинская (Томск). В Чите, получившей статус города в 1851 г., «все улицы, идущие с востока на запад, носили название сибирских или дальневосточных рек, а поперечные – имена сибирских городов. В начале XX в. в Чите было 44 улицы»⁸.

Практически отсутствуют в названиях улиц фамилии местных губернаторов, за исключением Шелашниковской в Иркутске, зафиксировавшей в истории города начальника губернии генерал-майора К.Н. Шелашникова (1864–1880). Зато был увековечен след в истории поселений местных купцов и купеческих кланов. Так, в Томске Акуловский переулок в честь семерых братьев, предпринимателей второй половины XIX в.; Ереневская улица в честь купеческого семейства, наиболее видным представителем которого был купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Иван Алексеевич (1827–1899); Тецковский переулок, напоминавший о Д.И. Тецкове (1810–1882), купце 1-й гильдии, первом городском голове Томска, избранным согласно нормам Городового положения 1870 г.; Ярлыковская улица по фамилии купца 1-й гильдии С.В. Ерлыкова (Ярлыкова) (1800–1870)⁹.

Внушительно выглядел список «именных» улиц, представлявший торгово-предпринимательские круги крупнейшего в Сибири торгово-товарораспределительного центра, каковым был Иркутск. Баснинская улица – в честь одного из представителей рода Басниных, купца 1-й гильдии, золотопромышленника Павла Петровича (1816–1867); Зверевская улица по фамилии братьев-купцов XVIII в. Ерофея и Трофима Зверевых; «В начале XX в. одна из улиц Иркутска стала называться Ланинской», увековечив память о купцах XVIII в. братьях Алексее, Федоре и Дмитрие Алексеевичах Ланиных; улица Мыльниковская, за которой стояли представители одной из самых крупных династий иркутских купцов второй половины XVIII–XIX в. Мыльниковых (имеются сведения на 11 чел.); Пестеревская – Николай Васильевич и Николай Николаевич, в середине XIX в. владевшие папиросной фабрикой; наконец, Трапезниковская улица по фамилии, пожалуй, самого многочисленного купеческого клана (21 чел.) Трапезниковых, среди которых назовем только Константина Петровича (1790–1860) и Сергея Константиновича (1843–1893), миллионеров, золотопромышленников, благотворителей, городских голов Иркутска¹⁰.

Ситуация в анализируемом сегменте урбанистики кардинально изменяется с конца XIX в. Наглядное проявление этого процесса – история Новониколаевска-Новосибирска, возникновение и развитие которого целиком укладывается в парадигму становления в России индустриального общества. На месте будущего города существовал поселок строителей железнодорожного моста через р. Обь, основание которого относится к апрелю (12 мая по новому стилю) 1893 г.¹¹ Рескриптом от 28 декабря 1903 г. (10 января 1904 г.) № 747-48 поселение Ново-Николаевск при станции Обь Томского уезда и губернии возводилось в степень безуездного города с упрощенным городским самоуправлением (городские уполномоченные и городской староста). В декабре 1908 г. «Государь император соизволил согласиться на применение к Новониколаевску городского положения 1892 г. в полном объеме», т.е. с выборами гласных городской думы и городского головы.

Будущий город застраивался стихийно на земле Алтайского округа Кабинета Его Императорского Величества (КЕИВ), поэтому его начальник, а им в 1892–1900 гг. был В.К. Болдырев, и его подчиненные руководили обустройством поселения. Как установила Н.А. Минина, 23 июня 1894 г. Болдырев потребовал немедленно принять меры по упорядочению поселка, а для этого подготовить проект плана его с разбивкой на кварталы и улицы.

⁸ Немеров В.Ф. Прогулки по старой Чите. Чита, 2010. С. 132.

⁹ Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск, 2014. С. 13–16, 94–99, 259–262.

¹⁰ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 60–61, 240–241, 424; Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 72–73, 151, 327–330.

¹¹ Зверев В.А. Когда начинался Новосибирск? К вопросу о дате основания города // Библиотека сибирского краеведения: сб. ст. Новосибирск, 2013. С. 48.

«Этот факт позволяет определиться с правовым статусом Новониколаевска в первое десятилетие: он являлся арендным поселком Алтайского округа...»¹². В 1894 г. осуществляется первая планировка поселка, а в 1896 г. «был разработан более масштабный план, объединивший станцию Обь и Кривошековский поселок в единое городское пространство, состоящее из трех частей (районов) – Вокзальной, Центральной и Закаменской»¹³.

К лету 1894 г. отстраиваются первые улицы: Змеиногорская, Инская, Обская, Павловская, Тракторная¹⁴. Постановлением томского губернатора А.А. Ломачевского от 29 апреля 1898 г. «все домовладельцы обязывались приобрести таблички единого утвержденного образца, сделать на них надписи масляной краской с указанием улицы, номера дома» и закрепить на жилище¹⁵. Увеличивалась численность населения. Появлялись новые улицы. Анонимный корреспондент томской газеты «Сибирская жизнь» в 1903 г. подчеркивал: «Новониколаевск в настоящее время имеет уже вид города с широкими улицами, площадями, с кое-где виднеющимися каменными постройками»¹⁶. Власти пытались контролировать стихийный приток переселенцев. В частности, 17 января 1908 г. томский губернатор барон К.С. Нолькен потребовал установить в городе паспортный контроль за приезжими, поскольку они «предъявляли виды на жительство в полицию и последняя налагала штамп о явке. Ни домовых книг, ни адресных листов не велось». Адресный стол открыли стараниями полицмейстера Баранова 15 мая 1910 г. Соответственно завели домовые книги и листки для прописки¹⁷.

Названия первым улицам, по всей видимости, были присвоены кабинетскими чиновниками (землемерами), составившими планы будущего города и запроектировавшими, в частности, Николаевский проспект (Красный). Среди них были Кабинетская, Вагановская, Ермака, Александровская, Михайловская, Межениновская, Кривошековская, Колыванская, Мочищенская, Туруханская, Берская, Бийская, Вокзальная, Змеиногорская, Каинская, Омская, Самарская, Саратовская, Нижегородская, Садовая, Тракторная, Телеграфная, Московская, Петербургская, Кирпичная, Сахалинский переулок¹⁸. В названии улиц преобладали географические объекты (11 из 17), прежде всего города. Кабинетская (Советская) должна была напоминать о собственнике территории, на которой возник город, – КЕИВ.

До сих пор не установлен первоисточник, давший название ул. Вагановской. К.А. Голодяев полагает, что топоним появился «по имени некоего купца Ваганова», однако существует и другая версия – о том, что она названа в честь братьев Вагановых, которые в конце XIX в. «по заданию императорского двора занимались у нас изучением вопроса о землеустройстве старожилов и переселенцев»¹⁹. Можно предположить, что прародителем названия стал горный инженер, управляющий Барнаульским меде-сереброплавильным заводом Федор Савельевич Ваганов (1803–1810), или другой Ваганов – Александр Александрович, который в 1883–1888 гг. служил в Барнауле помощником начальника Алтайского округа по земельной части и много сделал для организации переселений на кабинетские земли.

Появление новых улиц, не имевших названия, потребовало от органов городского самоуправления оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию. На заседании девяти уполномоченных Новониколаевска под председательством городского старосты А.Г. Беседина 3 июля 1908 г. обсуждался вопрос «о наименовании улиц города, не имеющих названия». В журнале заседаний было зафиксировано: «Доложено: Многие улицы города Новониколаевска, в особенности в районах малонаселенных, до сего времени не имеют названий,

¹² Минина Н.А. К истории образования города Ново-Николаевска // История образования города Ново-Николаевска: новый взгляд на исторические источники: мат-лы Новосибирской гор. науч. конф. Новосибирск, 2018. С. 92–93.

¹³ Минина Н.А. К истории образования... С. 91.

¹⁴ Голодяев К.А. Новосибирск: живая история. Новосибирск, 2023. Т. 1: Новосибирск начальный. С. 216.

¹⁵ Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993. С. 34.

¹⁶ Сибирская жизнь. 1903. 10 авг.

¹⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 78. Л. 227–227 об.

¹⁸ Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 41.

¹⁹ Голодяев К.А. Новосибирск... С. 182.

что вызывает немало неудобств для жителей. Уполномоченные, сознавая эти неудобства, ПОСТАНОВИЛИ: Поручить Общественному Управлению наименовать безымянные улицы, доложить предварительно список их в следующем заседании»²⁰.

Ровно через неделю, 10 июля того же года, опять девять уполномоченных утвердили названия 22 улиц, из которых 8 – в честь поэтов (М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, И.А. Крылова, А.В. Кольцова, Н.А. Некрасова, Т.Г. Шевченко, И.С. Никитина, А.С. Грибоедова), 3 – в честь одновременно писателей и поэтов (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского), 8 – в честь писателей (Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.М. Карамзина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, В.Г. Короленко), 2 – в честь литературных критиков (В.Г. Белинского, Д.И. Писарева) и 1 – в честь художника В.Е. Маковского²¹. Названия большей части этих улиц сохранились до настоящего времени.

Вызывает вопросы сам факт избрания именно выдающихся русских литераторов, а также их персональный состав. В принципе выдвижение блоком не является исключением применительно к российской топонимии. Напомню о ситуации в Чите, где улицы получили наименование по названиям сибирских и дальневосточных рек. Но почему именно классики отечественной литературы были избраны в качестве претендентов на увековечение? Может быть, среди уполномоченных были знатоки и любители изящной словесности? И почему из плеяды выдающихся русских художников (И.Е. Репин, сибиряк В.И. Суриков, В.А. Серов, А.К. Саврасов и многие другие) выбрали здравствующего в то время В.Е. Маковского (1846–1920)? Может, за стремление запечатлеть в своих полотнах различные стороны повседневной жизни горожан? Кстати, в последующем не забудут и упомянутых выше живописцев.

Заседания уполномоченных по вопросу «О наименовании улиц города, не имеющих наименования» состоялись 3 и 10 июля 1908 г. Сами уполномоченные (депутаты) были избраны 12 сентября 1904 г. – после «Высочайшего повеления» от 28 декабря 1903 г. о преобразовании пос. Новониколаевского в безуездный город и введении общественного управления в упрощенном виде. Для этого учреждался всесословный орган местного самоуправления – Собрание городских уполномоченных в составе 12–15 чел, избираемых каждые четыре года сходом домохозяев, «владеющих в пределах городского поселения на праве собственности или пожизненного владения имуществом стоимостью не менее 100 руб.». Городские уполномоченные выбирали старосту для исполнения функций городской управы²².

В сентябре 1904 г. избрали 15 уполномоченных и 7 кандидатов. В число полномочных депутатов вошли: В.А. Горохов, П.И. Кривцов, З.Г. Крюков, Г.М. Кузнецов, Л.И. Лапшин, Н.П. Литвинов, А.М. Луканин, Д.Ф. Манаков, Ф.Д. Маштаков, А.И. Рунин, И.Н. Самойлович, И.Т. Суриков, И.Г. Титлянов, Д.С. Унжин, Н.З. Федоров. Все по роду занятий являлись предпринимателями (купцами)²³. Многие состояли в разного рода неполитических объединениях, прежде всего в благотворительных, но в увлечении изящной словесностью никто не был замечен. За исключением, пожалуй, Николая Павловича Литвинова (1865–1937), пензенского мещанина, фельдшера по образованию. Он открыл в будущем городе первый книжный магазин и типографию, последовательно издавал газеты «Народная летопись», «Алтайское дело», «Обская жизнь», занимал пост товарища председателя Общества попечения о народном образовании, состоял заместителем председателя отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Литвинов мог быть инициатором наименования улиц или транслировал это предложение, но подтверждения гипотезы у меня нет.

²⁰ Рафальский С.Н., Жарикова Л.А., Кисляков Ю.Н. Улицы Новосибирска: Крылова и еще 36 улиц. Новосибирск, 2019. С. 35–36.

²¹ Там же. С. 32, 37–39.

²² Бочанова Г.А. Список лиц, имеющих право участвовать в избирательном собрании по выбору уполномоченных на 1-ое четырехлетие по гор. Новониколаевску, на 1904 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 2. С. 48.

²³ Воробцова Л.Н. Биографический словарь предпринимателей Новониколаевска (1893–1914 гг.). Новосибирск, 2023.

Вплоть до 1917 г. численность населения Новониколаевска стабильно увеличивалась, в 1905 г. составив 26, в 1910 – 52,6, в 1914 – 86,4 тыс. чел.²⁴ Соответственно появлялись новые улицы, которым городское самоуправление присваивало наименования. Условно их можно подразделить на несколько групп. Прежде всего, это губернаторы и начальники Алтайского округа. Среди первых Г.А. Тобизен (1890–1895), А.А. Ломачевский (1895–1900), Н.Л. Гондатти (1908–1910). Причем именная улица, отметившая вклад генерал-майора Ломачевского в развитие города, называлась Асинкритовской (Рабочей) по его имени и отчеству – Асинкрит Асинкритович. Улица Гондатти стала первой в городе, появившейся в результате переименования улицы Алтайской. Улицы называли по фамилиям начальников Алтайского округа КЕИВ Н.Н. Журина и В.К. Болдырева, а также главноуправляющего Кабинетом П.И. Гудим-Левковича (1842–1907) (Гудимовская). Напомнили об инженерах-железнодорожниках, руководивших строительством моста через Обь и прилегающих участков Транссиба Г.М. Будагове и Н.Н. Меженинове. Не были забыты сибирские ученые, публицисты, общественные деятели С.И. Гуляев (1805–1888), Г.Н. Потанин (1835–1920), Н.М. Ядринцев (1842–1894).

Названия большинства улиц дореволюционного Новониколаевска, а их в 1913 г. насчитывалось 102²⁵, как и в других сибирских городах, обозначали профильными топонимами. Конфессиональный аспект выразился в наименованиях, связанных с христианскими праздниками: Вознесенская, Казанская, Покровская, Преображенская, Рождественская, Спасская, Троицкая. Профессионально ориентированные: Ветеринарная, Деповская, Офицерская, Переселенческая, Почтовая, Ремесленная, Солдатская, Телеграфная, Фабричная, Сухарная. Большинство других улиц получили название по географическим (города, реки) и природным объектам (Береговая, Болотная, Боровая, Заболотная, Лесная, Набережная, Логовская, Озерная).

Для сравнения воспроизведем ситуацию в изучаемой области в губернской столице г. Томске по состоянию на сентябрь 1917 г. Информация извлечена из списков избирателей по выборам в Учредительное собрание, в которых указаны их домашние адреса²⁶. Всего в них зафиксировано 127 топонимических объектов, в том числе 43 переулка (34 %), 3 площади и 81 улица. Такое число улиц (в Новониколаевске в 1913 г. их было 132) объясняется большей их протяженностью и обилием переулков. Из общего количества топонимов имеется только 24 (19 %) именных, из них 4 по фамилиям литераторов (Белинская, Гоголевская, Пушкинская, Лермонтовская), еще 5 – местных купцов (Ярлыковская, Серебренниковский, Тецковский, Карповский и Вильяновский переулки). Остальные действительно именные – Ефремовская, Анисимовская, Евгеньевская, Владимировский переулок и т.д. Основная часть носит нейтрально-бытовой характер: Бульварная, Водяная, Белая, Кривая, Садовая, Безымянный переулок. Сравнительно немного конфессиональных: Никольская, Преображенская, Знаменская, Монастырский Луг, Семинарский переулок и т.д. Местный колорит отложился в названиях Отруб, Уржатка, Еланская, Черемошники, Белоозерский переулок и др. Особенность Томска, как впоследствии Бийска, заключалась в сосуществовании большого количества номерных улиц и улиц-дублеров. Например, две Береговых, три Вокзальных плюс Большая Вокзальная, или Мало-Кирпичная, Средне-Кирпичная, Большая Кирпичная; Мало-Королевская, Большая Королевская.

Социальный катаклизм и установление советской власти породили волну переименований в 1920 и 1924 гг. Постановлением Новониколаевского горюездного исполкома получили новое название 14 улиц, площадь и проспект. В первом случае Александровская стала Серебренниковской (Ф.П. Серебренников (1891–1918), один из руководителей Новониколаевского совета), Асинкритовская – Рабочей, Болдыревская – Октябрьской, Будаговская – Большевицкой, Воронцовская – Свердлова, Гудимовская – Коммунистической, Двор-

²⁴ Пронин В.И. Население Новониколаевска // Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 555.

²⁵ Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цеplяев Л.Н. Новосибирск... С. 96.

²⁶ Томские выборы депутатов Всероссийского Учредительного собрания 1917 года: док-ты. Томск, 2019.

цовая – Революции, Кабинетская – Советской, Офицерская – Пролетарской, Солдатская – Красноармейской, Спасская – Спартака, Стевенская – Трудовая, Тобизенская – М. Горького.

3 июля 1924 г. Новониколаевский губисполком продолжил кампанию по присвоению названий в соответствии с советской символикой. Улица Вознесенская удостоилась носить наименование в честь Сибревкома, Гуляевская – Романова (В.Р. Романов (1875–1919), председатель Новониколаевского исполкома), Жуковская – Д. Бедного, Казанская – Декабристов, Нобелевская (Товарищество «Нобель» к югу от р. Малая Ельцовка) – Ногина, Петроградская – Ленинградская, Покровская – Д. Ковальчук, Преображенская – Союза Молодежи, Рождественская – Воровского, ул. Троицкая в Заельцовском районе – Профинтерна, ул. Троицкая в Октябрьском районе – К. Либкнехта. Своеобразным брендом города стала улица им. Дуси Ковальчук. Именно Дуси, а не Евдокии Борисовны Ковальчук (в девичестве Репиной) (1881–1919), малограмотной домохозяйки, матери четверых детей и отважной подпольщицы, замученной польской контрразведкой.

Как видим, названия были выдержаны в духе новых идеологических подходов. Примерно такая же ситуация наблюдалась в других городах региона. В Томске Магистратская улица стала имени Р. Люксембург, Миллионная – Коммунистическим проспектом, Спасская – Советской, Солдатская – Красноармейской, Новокарповская – Свердлова. В Иркутске: Большая – К. Маркса, 1-я Иерусалимская – Советской, Шелашниковская – Ф. Энгельса. В каждом городе чтили память о своих героях, борцов с врагами советской власти. В Омске – З.И. Лобкова (1898–1919), М.М. Рабиновича (1892–1919), интернационалиста Кароя Лигети (1890–1919); в Томске – И.Л. Нахановича и Н.Н. Яковлева (1886–1918); в Красноярске – Г.С. Вейнбаума (1891–1918), А.П. Лебедевой (1892–1918); в Барнауле – И.В. Присягина (1885–1918), М.К. Цаплина (1885–1918).

На городскую топонимию начала 1920-х гг. наложили отпечаток проявления революционного романтизма. Так, в Омске несколько магистралей получили абстрактно символические наименования: Красный путь, Красный пахарь, Красных зорь, Восстания; в Иркутске – Красных зорь, Освобождения, Баррикад; в Томске – Равенства. Не забыли о предшественниках марксистов: ул. Парижской коммуны (Иркутск, Барнаул), Спартака (Новониколаевск), Марата (Иркутск). Зафиксировали наиболее яркие и драматические эпизоды выступлений против белогвардейцев: ул. 22 Декабря в Омске в память вооруженного антиколчаковского восстания 22 декабря 1918 г.; ул. Декабрьских событий в Иркутске по поводу аналогичного события в конце декабря 1919 г.; сквер Жертв Революции (Героев Революции с 1957 г.) в Новосибирске – мемориального захоронения расстрелянных военнослужащих, участников антиколчаковского восстания 7 декабря 1919 г. и заключенных городской тюрьмы, уничтоженных во время отступления белых.

Топонимическая практика массовых переименований в первой половине 1920-х гг. привела к утверждению революционной символики в центральных районах (ядре) городских поселений. В последующем на ситуацию в этой области влияли процессы индустриального развития, милитаризации экономики, экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Это потребовало громадного притока рабочих рук, создания новых городов и существенного увеличения численности населения уже в существовавших городских поселениях. Например, количество жителей Новосибирска составило: 68 тыс. чел. – в 1920 г., 174,5 тыс. – в 1930 г., 450 тыс. – к июню 1941 г., 506 тыс. – в 1950 г., 1 054 тыс. – в 1965 г., достигнув максимума в 1 427 тыс. чел. в 1990 г.

Соответственно, появлялись новые улицы, продолжился процесс переименования существующих с внедрением в топонимическую практику индустриальных топонимов, обновлением политической, хозяйственной, военной, культурной элит. Значительно расширялся круг лиц, ставших объектом мемориализации, росло число географических названий. Воздействие перечисленных факторов привело к частым переименованиям, образованию своеобразных «цепочек», по которым можно судить о колебаниях политической конъюнктуры.

В Новосибирске в 1906 г. появилась ул. Бийская, в 1933 г. ее переименовали в ул. Вегмана, в 1936 г. в ул. Байдукова, в 1957 г. в ул. Совнархозовскую, а в 1965 г. – Депутатскую. Каждое переименование имело под собой подоплеку. В.Д. Вегман (1873–1936), член РСДРП с 1899 г., один из партийных руководителей в Западной Сибири, организатор Сибистпарта, арестован по обвинению в троцкизме и умер во время допроса. Эстафету от него принял летчик (1907–1994), уроженец Новосибирской области, участник беспосадочных перелетов в составе экипажа В.П. Чкалова, Герой Советского Союза (1936). Но 11 сентября 1957 г. последовал Указ Президиума ВС СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, городам и другим населенным пунктам, а также предприятиям, учреждениям и организациям», который запретил прижизненное присвоение названий топонимическим объектам. Тогда же по инициативе Н.С. Хрущева началась организация совнархозов, поэтому улица получила очередное наименование. В 1964 г. сняли Хрущева и закрыли совнархозы. Пришлось искать нейтральное и универсальное наименование. На этом приращение «цепочки» пока остановилось.

Подобного рода перемены происходили и в других городах Сибири. Например, в Красноярске Кантонический переулок стал Отделенским, затем Театральным, в последующем повысил свой статус до улицы, да еще Троцкого, того самого Льва Давидовича (1879–1940). После выдворения лидера антисталинской оппозиции за рубеж в 1929 г. улица получила нейтральное наименование Солидарности. Но не успели ее жители привыкнуть к новому имиджу, как в декабре 1934 г. убили С.М. Кирова и она получила новое наименование.

В последующем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, переименовали 20 новосибирских улиц²⁷. Как следствие обострения классовой борьбы в 1937 г. улицы Бухарина и Рыкова стали называться соответственно Молокова (летчик, Герой Советского Союза, участник спасения экипажа «Челюскина» в 1934 г.) и Стаханова. В 1939 г. такая же участь постигла ул. Ежова, ставшую имени Салтыкова-Щедрина. Наоборот, в честь героя Лейпцигского процесса Г. Димитрова в 1935 г. Михайловский лог был повышен в статусе до проспекта с соответствующим наименованием. Межениновская в 1934 г. стала улицей Челюскинцев. После самоубийства Г.К. Орджоникидзе в 1937 г. в честь него переименовали ул. Семипалатинскую. После убийства С.М. Кирова такой же участи удостоилась ул. Телеграфная и целый Заобский район, а уход из жизни Н.К. Крупской в 1940 г. на одну сократил число улиц Озерных. Часть коммуникаций сменили названия, дабы избежать дублирования. Так, одна из трех Спортивных в 1940 г. получила наименование ул. Гончарова. На географических картах СССР значилось 23 города, носивших имя С.М. Кирова, и еще 55 Кировских районов²⁸.

В период Великой Отечественной войны внутригородская топонимия отошла на второй план, и только в ноябре 1941 г. ул. Краснофлотскую преобразовали в ул. Гастелло. В военный период вокруг эвакуированных предприятий стихийно образовывались улицы, застраиваемые бараками и частными лачугами. Сравнительно немного их появилось в Новосибирске (3 Оловозаводских, 4 Северных, 9 Почтовых и др.). Гораздо больше их возникло в Омске – 33 Северных, 20 Рабочих, 21 Амурская. Впрочем, и до и после войны не особенно раздумывали о переименовании улиц-близнецов. В частности, в Иркутске 6 Солдатских улиц нарекли Красноармейскими.

Следующая волна переименований накрыла Новосибирск в 1949 г. Под «раздачу» попало 17 улиц: четыре из них стали персональными – М. Ульяновой, С. Лазо, О. Кошевого, А.А. Яблочковой (народная артистка СССР). Большая часть остальных была выделена из блоков с одинаковыми названиями. Из трех Дачных «отселили» Сызранскую, из трех Парковых в 1940 г. одной присвоили наименование Западной, а две остальные в 1949 г.

²⁷ Здесь и далее подсчеты по: Справочник переименованных улиц, переулков, площадей города Новосибирска. Новосибирск, 2000.

²⁸ Дорофеев М.В. Историческое краеведение. Новокузнецк, 2012. С. 113.

стали соответственно Пригородной и Пихтовой. Для благозвучия Зеленую сделали Волжской, Речную – Таежной.

А город развивался, застраивались бывшие окраины. В 1931 г. его разделили на четыре района (Центральный, Вокзальный, Ипподромский и Закаменский). В 1933 г. к ним присоединился Дзержинский район и был образован Эйховский район (Р.И. Эйхе (1890–1940), первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б)), который в 1938 г. вместе со станцией переименовали в Первомайский, Закаменский стал Октябрьским. В 1934 г. Заобская часть переименовывается в Кировский район. В 1936 г. образуется Кагановичский район, переименованный в 1957 г. в Железнодорожный. В 1939 г. организуется Заельцовский район. В 1958 г. после начала строительства Новосибирского научного центра АН СССР и включения в городскую черту окрестных поселений создается Советский район. Наконец, в 1970 г. путем разукрупнения Кировского района образуется Ленинский район, в 1980 г. выделяется из Дзержинского Калининский район.

Интенсивно застраивались Дзержинский, Заельцовский, Первомайский районы. На левобережье согласно плану 1931 г. на пустой от застройки площадке предусматривалось возведение социалистического города. Примерно также выглядела селитебная территория Советского района. Появлялись новые улицы, существенно разрастались старые. Объединение разрозненных частей привело к появлению большого количества улиц с одинаковыми названиями. Так, в Советском районе сосуществовали тезки Советской, Фабричной, Железнодорожной улиц, а также Б. Хмельницкого, Грибоедова, Пушкина, Фурманова, Чехова, Чкалова, Толстова и т.д. К тому же городским властям приходилось оперативно реагировать на колебания политической конъюнктуры в высших эшелонах руководства СССР. Упомянутый выше Указ от 11 сентября 1957 г. стер в названиях улиц фамилии здравствующих тогда С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, К.К. Рокоссовского, А.И. Покрышкина, И.В. Громова, Н.А. Лунина, Т.Д. Лысенко, И.Д. Папанина, К.М. Симонова – всего 17 чел. Были убраны из названий участники антипартийной группы В.М. Молотов (две улицы в Кировском районе, переименованные в две Урожайных) и Л.М. Каганович.

Все это привело к тому, что в 1951–1960 гг. переименовали более 162 улиц (без переулков), из них 59 в 1958 г. Значительное место среди них заняли посвященные героям Великой Отечественной войны: Молодогвардейская, Плахотного, Б. Богаткова, М. Перевозчикова, Д. Карбышева, Селезнева. Начинается мемориализация ученых: Лобачевского, Курако, Тимирязева, Бардина, Крашенинникова, Карпинского. Своеобразную рокировку произвели с ул. Костычева в Кировском районе, переименовав ул. Мусоргского. Но и о композиторе не забыли и тогда же в честь него назвали бывшую Новую в Заельцовском районе. Возвращаются из дореволюционной практики названия профессиональные и отражающие направления деятельности: Лечебная, Тружеников, Механизаторов, Лесосечная, Фрезерная, Гончарная, Машиностроителей, Прокатная, Трубная, Железнодорожная, Техническая, Буровая, Оптическая, Агрономическая, Печатников, Калибровая, Гидростроителей, Гидромонтажная. Но больше всего улиц получили названия в честь городов Советского Союза. Применительно к рассматриваемому периоду их насчитывается 35. В один ряд с ними встали населенные пункты Новосибирской области: Баган, Кудряши, Маслянино, Чулым и село Коурак Тогучинского района.

В 1960-е гг. новые названия получили 103 улицы, в том числе в 1965 г. – 40. Важным событием в топонимической практике стало завершение процесса десталинизации. Пробным камнем можно считать переименование в 1959 г. ул. Сталина в Советском районе в ул. Ф. Энгельса. После перезахоронения И.В. Сталина в 1961 г. площадь и улица получили наименование в честь создателя советского государства. Заодно в 1956 и 1961 гг. Сталинградские улицы в Ленинском и Первомайском районе переформатировали соответственно в Спортивную и Баумана. Зато вслед за реабилитацией Р.И. Эйхе в 1965 г. Первомайский проспект увековечил фамилию партийного функционера, а 2-я Лагерная улица еще одного – С.В. Косиора. Существенно пополнился блок именных коммуникаций за счет борцов за советскую власть (Ф.И. Горбаня (1883–1918), Я.Н. Овчукова (1877–1949), С.И. Якушева

(1881–1965), А.М. Петухова (1886–1918), Н.Н. Яковлева (1886–1918)) и героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., имевших отношение к Новосибирску и области, – М.В. Аникина (1917–1944), О.В. Жилиной (1914–1944), Н.М. Плахотного (1922–1944), М.Г. Селезнева (1915–1944), Ф.Н. Ивачева (1908–1941). В эту когорту попали не родившиеся, не жившие и не воевавшие в сибирских дивизиях полковой комиссар А.А. Лобов и гвардии младший сержант Ю.В. Смирнов.

К числу курьезов следует отнести появление на карте города улиц Спасской (возвращено название начала XX в.), Шекспира, Моцарта. В 1966 г. 3-я и 4-я Гаражные стали соответственно Ньютона и Коперника, Безбожная – Бирюсинской (1965), хутор Бруцулезный – ул. Просторной. В нарушение указа 1957 г. Бульвар отдыха в Советском районе в 1963 г. разделили на улицы Ильича и Терешковой. Ильич (В.И. Ленин) к тому времени давно упокоился в Мавзолее, а вот имя первой женщины-космонавта В.В. Терешковой увековечили при жизни – так же как и Г.С. Титова (его имя получила бывшая ул. Трамвайная). В честь литераторов и деятелей искусств были названы улицы Добролюбова, Стасова, Есенина, А. Гайдара, Аренского, Караваевой, А. Блока, С. Кожевникова, Гончарова, Писемского, Шукшина, Я. Гашека. По названию городов были наименованы 14 улиц (от Норильской до Сухумской). Однако большая часть удостоилась нейтральных наименований – таких как, например, Тихая, Просторная, Вечерняя, Янтарная, Рыбацкая, Лучезарная, Узорная, Восход, Тенистая, Флотская, Солидарности, Лучезарная.

На исходе социалистической эпохи (1970-е – первая половина 1980-х гг.) процесс переименований минимизировался. Всего за указанный период новые названия получили 14 улиц, из них 11 – в честь прославленных россиян. Как правило, переименования происходили после их смерти. Помимо ученых – М.А. Лаврентьева, А.В. Николаева, С.С. Кутателадзе, ректора медицинского института Г.Д. Залесского, геодезиста и писателя Г.А. Федосеева, Героя Советского Союза В.А. Бердышева (1908–1981), полкового комиссара Д.А. Шамшурина (1888–1943), старшего лейтенанта М.С. Перевозчикова (1918–1942), в их число вошли руководители крупных предприятий, партийные и советские функционеры – Герои Социалистического Труда, директор завода Точмаш М.Н. Королев и начальник «Сибакадемстроя» генерал-майор Н.М. Иванов, первый секретарь обкома ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны М.В. Кулагин, председатель совнархоза В.Т. Забалуев. К ним добавим Героя Социалистического Труда, знатного машиниста П.Д. Шолкина и писателя Е.Н. Пермитина. Остальные четыре улицы в миниатюре отображали традиционный подход к топонимическим объектам: улицу Жданова переименовали в Авиастроителей, Китайскую – в Сиреневую, поселок Дорогино – в Зеленодольскую.

Бум переименований в России, начавшийся в конце 1980-х гг., был недолгим и затронул в основном столицы. В Новосибирске топонимические перемены были минимальны. В 1987 г. улицам 1-я и 2-я Строительная дорога одной присвоили имя актера и барда В.С. Высоцкого, другой – Созидателей. После смерти академика В.А. Коптюга часть Университетского проспекта стала называться его именем.

В целях упорядочения процесса наименования и переименования городской Совет 30 ноября 1995 г. принял решение «О порядке наименований улиц, переулков, площадей и других муниципальных объектов в Новосибирске». Оно было откорректировано решением горсовета от 26 июня 2008 г. за № 991. Наконец, Совет депутатов города Новосибирска решением от 28 октября 2009 г. за № 1385 (в редакции от 23 мая 2012 г. № 613 и от 25 сентября 2013 г. № 953) «О порядке присвоения наименований внутригородским объектам и размещения объектов монументально-декоративного искусства в городе Новосибирске» установил порядок присвоения наименований городским объектам.

К внутригородским объектам в рамках нашего исследования отнесены «улицы, площади и иные территории проживания граждан (проспекты, проезды, переулки, микрорайоны, жилмассивы, магистрали, шоссе и другие)». С предложением о присвоении наименования могли выступать органы государственной власти, местного самоуправления, общественные организации и инициативные группы жителей в количестве не менее 25 чел.

Обоснование предлагаемого наименования должно было содержать краткую справку о жизни и деятельности претендента, описание местоположения объекта и его карту-схему. Ходатайство направлялось в специально созданную при мэрии комиссию по присвоению наименований, включавшую, в том числе, пять депутатов горсовета. Комиссия в установленные сроки рассматривала предложения, учитывая следующие требования: наименование на русском языке, соответствует принятым морально-этическим и эстетическими нормам, убедительная мотивировка, учет связи деятеля с историей и культурой Новосибирска, должно пройти не менее года со дня его смерти. Переименование внутригородского объекта допускалось при восстановлении исторически сложившихся наименований, при изменении его статуса или функционального назначения.

Обозначенная выше комиссия рассматривала ходатайство и принимала решение о согласовании или отказе. В случае принятия положительного решения оно «направляется в уполномоченное структурное подразделение мэрии для подготовки проекта правового акта мэрии о присвоении наименования внутригородскому объекту или его переименовании <...> в случае если внутригородской объект был переименован, на нем могут устанавливаться информационные таблички с указанием всех прежних исторических наименований внутригородского объекта».

Десятилетний срок моего пребывания в означенной комиссии позволяет оценить ее как авторитетный и квалифицированный орган, действующий в пределах сформулированных выше полномочий. Основной объем наименований тогда приходился на находящиеся в пределах городской черты дачные товарищества. Было разрешено прописывать (регистрировать) в жилых постройках на участках, а для этого наименовать безымянные улицы в границах дачных объединений. Как правило, названия предлагались простенькие – Центральная, Лесная, Речная, Цветочная, или «фруктово-ягодные» – Земляничная, Абрикосовая, Виноградная, Рябиновая и т.п. Из персональных: одну из улиц на окраине называли в честь Героя Советского Союза, старшего матроса, рулевого бронекатера Азовской военной флотилии В.Г. Уса (1920–1991).

Из значимых и курьезных эпизодов в деятельности комиссии запомнился своеобразный референдум по поводу присвоения названия третьему автодорожному мосту через Обь. Большинство набранных голосов он стал Бугринским – по названию села, находившегося в районе строительства переправы. Депутат городского совета А.Н. Люлько предложил переименовать площадь Свердлова в Александро-Невскую в честь расположенного рядом православного храма. Предложение отвергли на том основании, что объект официально «прописан» на ул. Советской. Еще один случай связан с Академгородком. После смерти директора Института физики полупроводников СО РАН академика А.В. Ржанова (1920–2000) коллектив при поддержке президиума СО РАН и администрации Советского района обратился в мэрию с просьбой переименовать улицу Институтскую, назвав ее именем покойного руководителя. Просьбу удовлетворили, но через некоторое время последовали протесты от директоров расположенных на этой улице институтов. Дело в том, что переименование потребовало изменения институтских реквизитов и почтового адреса. Процедура оказалась довольно затратной, и тогда приняли компромиссное решение – вернуть большей части улицы старое название и только ее отрезок в районе расположения института оставить в новой редакции.

Ситуацию с наименованиями в других городах Сибири проиллюстрируем на примере туристской схемы Омска (1979 г.) и топографического плана Бийска (2019 г.). В первом случае в источнике обозначено 200 основных улиц и площадей, из них 84 (41 %) именных и 13 по названиям городов, в основном сибирских. Как отмечалась выше, омичи сохранили традицию иметь номерные улицы-дублиеры: 21 Амурская, 5 Кордных, 12 Комсомольских, 9 Ленинских, 25 Линий, 18 Марьяновских, 4 Поселковых, 27 Рабочих, 9 Ремесленных, 33 Северных, 4 Транспортных, 4 Челюскинцев, 10 Чередовых. Регулярно использовались цифровые обозначения городских магистралей: XIX, XX, XXII Партсъездов, 20 лет РККА, 10 лет Октября, 22 Апреля, 50 лет ВЛКСМ, Октября, Профсоюзов.

В наукограде Бийске улиц и переулков зафиксировано 430, из них «именных» 89 (21 %) и 32 названы в честь городов, в основном сибирских. Специфика бийской топонимии заключается в наличии значительного числа (15) улиц-дубликатов: 1-я, 2-я Зеленые, Набережные, Новосибирские, Ударные, Форштадские и т.д. Информационная база по двум сибирским мегаполисам Новосибирску и Омску (с населением более миллиона человек) и сотысячнику Бийску (218 тыс. в 2002 г.) позволяет утверждать о существовании у них единого топонимического ядра и блоков (именных, городских, водных, конфессиональных, профессиональных). В Новосибирске, согласно подсчетам И.Ф. Цыплакова, по состоянию на 2001 г. насчитывалось 1750 топонимических единиц, из них 315 улиц и переулков, 12 площадей и 5 именных (20 % от общей совокупности)²⁹.

Таким образом, главными градообразующими структурами выступают улицы, переулки, площади. Их появление связано с процессом урбанизации, ростом численности населения сельских поселений или, применительно к Сибири, сооружением военно-административных укреплений в XVII – первой половине XVIII в. и с конца XIX в. железнодорожных станций. Изначально улицы и переулки назывались в честь построенных на них православных храмов. В последующем значительная часть топонимических объектов отображала сословный статус их жителей, наименования географических элементов (реки, города). Увековечивались в названиях фамилии местных купцов и купеческих кланов. В советский период переименования осуществлялись путем внедрения промышленных топонимов, фамилий представителей элиты. Значительно расширился круг лиц, ставших объектом мемориализации. Воздействие перечисленных факторов вело к частым переименованиям, образованию своеобразных «цепочек», по которым можно судить о трансформации в верхних эшелонах власти. В совокупности все перечисленные факторы проявились в топонимической истории Новониколаевска-Новосибирска.

Литература

Бочанова Г.А. Список лиц, имеющих право участвовать в избирательном собрании по выбору уполномоченных на 1-ое четырехлетие по гор. Новониколаевску, на 1904 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 2. С. 48–62.

Воробцова Л.Н. Биографический словарь предпринимателей Новониколаевска (1893–1914 гг.). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2023. 330 с.

Голодяев К.А. Новосибирск: живая история. Новосибирск: Музей Новосибирска, 2023. Т. 1: Новосибирск начальный. 396 с.

Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 296 с.

Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.

Дорофеев М.В. Историческое краеведение: учебное пособие для студентов исторических факультетов высших учебных заведений. Новокузнецк: [б. и.], 2012. 200 с.

Заварихин С.П., Жученко В.А. Архитектура Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2004. 295 с.

Залесов В. Соляная площадь // Томская старина. 1992. № 3. С. 6–7.

Зверев В.А. Когда начинался Новосибирск? К вопросу о дате основания города // Библиотека сибирского краеведения: сб. ст. Новосибирск: Эгида, 2013. С. 44–48.

Копылов В.Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера). Тюмень: Слово, 2000. Кн. 1. 336 с.

Минина Н.А. К истории образования города Ново-Николаевска // История образования города Ново-Николаевска: новый взгляд на исторические источники: мат-лы Новосибирской гор. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2018. С. 86–97.

Миркин В.В., Морев В.А. История связи Западной Сибири в 1860-е – 1940-е гг. Томск: Оптимум, 2008. 312 с.

Немеров В.Ф. Прогулки по старой Чите. Чита: Экспресс-издательство, 2010. 332 с.

²⁹ Цыплаков И.Ф. Имя на карте города... С. 3.

Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма, 1993. 472 с.

Пронин В.И. Население Новониколаевска // Энциклопедия. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 2003. С. 555–557.

Рафальский С.Н., Жарикова Л.А., Кисляков Ю.Н. Улицы Новосибирска: Крылова и еще 36 улиц. Новосибирск, 2019. 464 с.

Томские выборы депутатов Всероссийского Учредительного собрания 1917 года: документы / сост. Н.М. Дмитриенко, А.Г. Караваева, А.Д. Дементьева; науч. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 744 с.

Цыплаков И.Ф. Имя на карте города. Новосибирск: Кн. изд-во, 2001. 272 с.

Чагин В.В. «Минувшее проходит передо мною...»: Путешествие в 1863 год. Красноярск: Поликор, 2017. 120 с.

Шахеров В.П. Культура и быт горожан // Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск: Вост.-Сиб. издательская компания, 2002. С. 120–133.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. 450 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2013. Т. 2. 464 с.

References

Bochanova, G.A. (2004). Spisok lits, imeyushchikh pravo uchastvovat' v izbiratel'nom sobranii po vyboru upolnomochennykh na 1-oe chetyrehletie po gor. Novonikolaevsku, na 1904 g. [The List of Persons Who Have the Right to Participate in The Electoral Assembly to Elect the Authorized Representatives for the First Quadrennial in Novonikolaevsk for 1904]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 48–62.

Chagin, V.V. (2017). “Minuvshee prokhorit peredo mnoyu...”: Puteshestvie v 1863 god [“The Past is Passing in Front of Me...”: Travelling Back to the Year 1863]. Krasnoyarsk, Polikor. 120 p.

Chernyak, E.I. (Ed.). (2019). *Tomskie vybory deputatov Vserossiyskogo Uchreditel'nogo sobraniya 1917 goda: dokumenty* [Tomsk Elections of the All-Russian Constituent Assembly Deputies in 1917: Documents]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta. 744 p.

Dmitrienko, N.M. (2014). *Tomskie kuptsy: biograficheskiy slovar' (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk Merchants: Biographical Dictionary (Second Half of the 18th – Early 20th century)]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta. 336 p.

Dorofeev, M.V. (2012). *Istoricheskoe kraevedenie: uchebnoe posobie dlya studentov istoricheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Local History Studies: Manual for Students of the Departments of History in the Higher Education Institutions]. Novokuznetsk, [n.p.]. 200 p.

Golodyaev, K.A. (2023). *Novosibirsk: zhivaya istoriya* [Novosibirsk: Living History]. Novosibirsk, Muzey Novosibirska. Vol. 1. 396 p.

Goryushkin, L.M. (Ed.). (1993). *Novosibirsk. 100 let. Sobytiya. Lyudi* [100 Years. Events. People]. Novosibirsk, Nauka, Sib. izd. firma. 472 p.

Goryushkin, L.M., Bochanova, G.A., Tseplyaev, L.N. (1976). *Novosibirsk v istoricheskom proshlom (konets XIX – nachalo XX v.)* [Novosibirsk in the Historical Past (Late 19th – Early 20th Century)]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie. 296 p.

Kopylov, V.E. (2000). *Okrik pamyati (Istoriya Tyumenskogo kraya glazami inzhenera)* [Memory's Hollow (History of the Tyumen Krai as Viewed by an Engineer)]. Tyumen, Slovo. Book 1. 336 p.

Minina, N.A. (2018). K istorii obrazovaniya goroda Novo-Nikolaevska [On the History of the Formation of the City of Novo-Nikolaevsk]. In *Istoriya obrazovaniya goroda Novo-Nikolaevska: novyy vzglyad na istoricheskie istochniki*. Novosibirsk, pp. 86–97.

Mirkin, V.V., Morev, V.A. (2008). *Istoriya svyazi Zapadnoy Sibiri v 1860-e – 1940-e gg.* [History of Communications in Western Siberia in the 1860s–1940s]. Tomsk, Optimum. 312 p.

Nemerov, V.F. (2010). *Progulki po staroy Chite* [Walks along the Old Chita]. Chita, Ekspres-Izdatelstvo. 332 p.

Pronin, V.I. (2003). Naselenie Novonikolaevska [Population of Novonikolaevsk]. In *Entsiklopediya Novosibirsk*. Novosibirsk, pp. 555–557.

Rafalsky, S.N., Zharikova, L.A., Kislyakov, Yu.N. (2019). *Ulitsy Novosibirska: Krylova i eshche 36 ulits* [Streets of Novosibirsk: Krylova and the Other 36 Streets]. Novosibirsk, [n.p.]. 464 p.

Rezun, D.Ya. (Ed.). (2012). *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce in 2 vols.]. Novosibirsk, GEO. Vol. 1. 450 p.

Rezun, D.Ya. (Ed.). (2013). *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce in 2 vols.]. Novosibirsk, GEO. Vol. 2. 464 p.

Shakherov, V.P. (2002). Kul'tura i byt gorozhan [Culture and Daily Life of Urban Residents]. In *Irkutsk v panorame vekov: Ocherki istorii goroda*. Irkutsk, pp. 120–133.

Tsyplakov, I.F. (2001). *Imya na karte goroda* [Name on the City's Map]. Novosibirsk, Kniznoe izdatel'stvo. 272 p.

Vorobtsova, L.N. (2023). *Biograficheskiy slovar' predprinimateley Novonikolaevska (1893–1914 gg.)* [Biographical Dictionary of Novonikolaevsk Entrepreneurs (1893–1914)]. Novosibirsk, Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet. 330 p.

Zalesov, V. (1992). Solyanaya ploshchad' [Solyanaya Square]. In *Tomskaya starina*. No. 3, pp. 6–7.

Zavarikhin, S.P., Zhuchenko, V.A. (2004). *Arkhitektura Tyumeni* [Architecture of Tyumen]. Tyumen, Raduga-T. 295 p.

Zverev, V.A. (2013). Kogda nachinal'sya Novosibirsk? K voprosu o date osnovaniya goroda [When Did Novosibirsk Start? On the Issue of the Date of the City's Founding]. In *Biblioteka sibirskogo kraevedeniya*. Novosibirsk, Egida, pp. 44–48.